

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья

УДК 316.776.22; 378.178

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-38-53](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-38-53)

Социологические науки

Информационные перегрузки российской учащейся молодежи: миф и реальность

Валентина Вячеславовна Мантуленко

Самарский государственный экономический университет, Самара, Российская Федерация
mantoulenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4333-7159>

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты медиапользования учащейся молодежи в России в актуальных условиях с точки зрения информационной загруженности молодых людей и их умений взаимодействовать с различными информационными потоками. Автором поднимаются вопросы информационного шума, обилия информационных потоков, информационной интоксикации – явлений, которыми часто характеризуется жизнь в информационную эпоху. Посредством опроса и глубинных интервью автором проверяются предположения об уровне информационных перегрузок студентов, их умениях работать с учебной и внешней информацией, защищаться от манипулятивных влияний со стороны различных цифровых медиа. К задачам исследования также относилось соотнести полученные эмпирические результаты с понятием «цифровых аборигенов», оценив, насколько оно применимо к современному поколению российской молодежи, и каким образом характерные черты молодых людей, растущих в цифровом мире, влияют на процесс их медиапользования, обуславливая, в том числе, и умение учиться. Полученные результаты опроса, а также анализ педагогического опыта обучения и преподавания в российских вузах в течение последних десятилетий позволили автору сделать выводы о нехватке в практике вузовского преподавания специализированных курсов, помогающих учащейся молодежи научиться эффективно работать с множественными информационными потоками и с информацией в целом, а также о необходимости учета аксиологических (ценностных), мотивационных и практико-ориентированных компонентов медиаграмотности при разработке концепций и стратегий цифровой трансформации российского образования.

Ключевые слова: цифровизация образования, медиаграмотность, медиакомпетентность, цифровые медиа, медиапользование, «цифровые аборигены»

Для цитирования: Мантуленко В.В. Информационные перегрузки российской учащейся молодежи: миф и реальность. Россия: общество, политика, история. 2023. №2(7). С. 38-53.

© Мантуленко В.В.

© «Россия: общество, политика, история», 2023

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-38-53](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-38-53)

Sociological sciences

Informational Overload of Russian Studying Youth: Myth and Reality

Valentina V. Mantulenko

Samara State Economic University, Samara, Russian Federation
mantoulenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4333-7159>

Abstract. The article investigates some aspects of the media use of young people in Russia in the current conditions in terms of the information load of young people and their ability to interact with various information flows. The author raises issues of information noise, abundance of information flows, information intoxication – phenomena that often characterize the life in the information age. Through a survey and in-depth interviews, the author checks assumptions about the level of information overload of students, their ability to work with educational and external information, and to protect themselves from manipulative influences from various digital media. The objectives of the study also included correlating the empirical results obtained with the concept of «digital natives», evaluating how applicable it is to the current generation of Russian youth, and how the characteristic features of young people growing up in the digital world affect the process of their media use, causing, among other things, their ability to learn. The results of the survey, as well as an analysis of the pedagogical experience of learning and teaching in Russian universities over the past decades, allowed the author to draw conclusions about the lack of specialized courses in the practice of university teaching that help students learn how to work effectively with multiple information flows and with information in general, as well as the need taking into account the axiological, motivational and practice-oriented components of the media literacy in the development of concepts and strategies for the digital transformation of the Russian education.

Keywords: digitalization of education, media literacy, media competence, digital media, media use, digital natives

For citation: Mantulenko, V.V. Informational Overload of Russian Studying Youth: Myth and Reality. Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 2(7). pp. 38-53.

Введение

Жизнь в информационном мире обладает рядом неоспоримых преимуществ, однако одновременно с этим возникает и множество опасений, противоречий, сложностей. Информационные потоки разного качества буквально обрушиваются на нас ежедневно. Человек с самого раннего возраста является потребителем информации в разных контекстах. При этом мы не всегда осознаем степень, глубину и интенсивность информационных воздействий, которым подвергаемся. И если даже взрослому человеку довольно сложно в наши дни справиться с обилием информации, то детям, подросткам и молодежи это даётся еще сложнее ввиду неразвитости критического мышления, небольшого жизненного опыта и незрелости основных когнитивных процессов. С одной стороны, вслед за М. Пренски (17), мы называем наших детей цифровым поколением или «цифровыми аборигенами», видя, насколько легко они осваивают те или иные информационные и коммуникационные устройства. С другой стороны, имея за плечами уже не одно десятилетие жизни в обществе, степень оцифровки которого постоянно возрастает, нам очевидна их уязвимость манипулятивным влияниям посредством различных цифровых медиа, активными пользователями которых они являются.

Все чаще в научном и практическом контексте мы говорим о необходимости защищаться от «информационного шума» и «информационного мусора», «информационной интоксикации» и «информационных перегрузок», и, к сожалению, на практике разговорами всё и заканчивается. Мы много пишем и делаем для цифровой трансформации учебно-воспитательного процесса в школе, учреждениях среднего специального образования, вузов, разрабатываем стратегии, дорожные карты, концепции и программы цифровой перестройки системы образования. Но крайне редко в данных документах четко прописаны задачи защиты подрастающего поколения от неконтролируемого и нерегулируемого медиапользования. Для формирования резистентности к негативным информационным влияниям, медиакомпетентности, включающей в себя, в том числе, умение эффективно и безопасно работать с большими потоками информации, необходима целенаправленная и систематическая работа по развитию так называемых «мягких навыков», которой на наш взгляд, до сих пор уделяется крайне мало внимания в реальной педагогической практике. Основным аргументом при этом выступает то, что обучающимся необходимо в сжатые сроки передать большие объемы учебной и дополнительной информации, и круг замыкается: нам сложно научить подрастающее поколение противостоять информационной лавине, которая стремительно несется на них, с каждым днем наращивая скорость и объемы, из-за невозможности самим ориентироваться и эффективно функционировать в этом цифровом мире.

Целью данного исследования было выяснить, насколько современные студенты ощущают на себе информационные нагрузки, умеют ли самостоятельно с ними справляться и выстраивать процессы собственного медиапользования.

Материалы и методы исследования

Основными методами, используемыми в данной работе, послужили методы анализа и синтеза аналитических данных и научных трактовок этих данных в профессиональной литературе по теме исследования, статистических источников. Важную роль в исследовании играет метод опроса. Пилотный опрос проводился среди студентов первого курса самарских вузов посредством анонимного анкетирования и глубинных интервью. Выборка для анкетирования составила 40 человек, для глубинных интервью – 10 человек. Мы намеренно выбрали первокурсников как «промежуточную» группу между школьным и вузовским форматами обучения, чтобы посмотреть, насколько они справляются с информационной нагрузкой в новых условиях и готовы после школы к самостоятельной работе с различными информационными источниками. В рамках глубинных интервью и анкетирования нас интересовали следующие вопросы:

- является ли информация, которую получают студенты в вузе, для них дефицитной, достаточной или избыточной на основании их собственных ощущений;
- приходится ли им пользоваться дополнительными источниками информации, как часто и в каких целях;
- какие сложности они испытывают в процессе поиска нужной информации;
- каково их отношение к рекламе, новостям, и чувствуют ли они другие манипулятивные воздействия в процессе медиапользования;
- ощущают ли они информационные перегрузки, и если да, то как с ними справляются.

Результаты исследования

Оценивая информацию, получаемую в университете по критерию субъективной достаточности, большинство обучающихся удовлетворены объемами учебной и другой профессионально значимой информации: 63% от общего числа опрошенных оценили этот объем как «достаточный», что позволяет нам сделать вывод о том, что для более чем половины опрошенных вуз не является источником информационной загруженности (Рисунок 1).

Рисунок 1. Оценка учебной информации по критерию достаточности¹
Figure 1. Evaluation of educational information according to the criterion of sufficiency

Около 37% респондентов посчитали информацию, которую они получают в университете, дефицитной. Несколько человек в процессе глубинных интервью также отметили, что, с точки зрения теории, информация достаточная, с точки зрения практического применения – дефицитная. Возможно, здесь сработал устоявшийся в нашем обществе стереотип о недостаточной практикоориентированности вузовского образования, поскольку большинство дисциплин на первом курсе имеют именно теоретический характер, и о практическом применении получаемых знаний на практике речь идти еще не может. Ни один из опрошенных не посчитал информационный поток вуза избыточным.

При субъективном ощущении «достаточности» получаемой информации студенты регулярно пользуются дополнительными источниками (в абсолютном большинстве ответов – это Интернет) для подготовки к семинарским и лабораторным (практическим) занятиям. Как отмечают сами опрошенные, они делают это по заданию преподавателей к конкретным учебным занятиям, для выполнения домашних заданий, либо для подготовки статей, докладов. Поиск дополнительной информации осуществляется несколько раз в неделю или ежедневно. Среди ответов, которые привлекли внимание, можно выделить следующие:

- замечание относительно книг как источника информации: «тяжело искать информацию в книгах»;
- синхронное использование гаджетов и интернет-источников на занятии: «ищу информацию каждый раз, чтобы ответить непосредственно на занятии»;

¹ Источник: составлено автором.

- замечания относительно «недостаточности» необходимой информации: «не хватает информации в книжной литературе», «ищу необходимую информацию, которую не преподнесли в университете».

Мы имеем ситуацию, в которой учебная информация, получаемая студентами в вузах, является, по их ощущениям, вполне достаточной, однако, практически каждый день они работают с другими источниками или, как минимум, осуществляют поиск дополнительных данных в Интернете. Книги и библиотеки оцениваются как «неудобные и недостаточные источники информации». На наш взгляд, интересным представляется также изучение тех инструментов и стратегий поиска и обработки данных из глобальной информационной сети, которыми пользуются студенты сегодня. Ответы на глубинных интервью показали, что многие студенты ищут материал в разных источниках (сайтах), однако не у всех и не всегда получается сделать итоговый выбор данных на основе достоверности, релевантности, новизны материала. Большие трудности опрошенные испытывают при реферировании найденного контента для достижения необходимого уровня оригинальности текста для учебных статей или эссе. Анализ ответов, полученных в процессе анкетирования и глубинных интервью, позволяет нам сделать вывод, аналогичный с выводами коллег из Казани (3) относительно того, что есть некоторое несоответствие самооценки студентов собственной информационной загруженности и качества их учебной работы. Результаты опроса студентов из Казанского государственного энергетического университета показали, с одной стороны, что студенты, по их собственным оценкам, не нуждаются в адаптации к обучению в вузе, поскольку имели аналогичные информационные нагрузки в школе; с другой стороны, оценивая свою успешность в обучении и участии в общественной жизни вуза, те же обучающиеся чаще всего отмечали, что не принимают активное участие в тех или иных студенческих активностях в виду нехватки времени, загруженности, при этом свыше 40% опрошенных испытывали определенные трудности в академической деятельности (3). Результаты, полученные нами в ходе опроса, также показывают, что студенты чаще всего отрицают наличие у них информационных перегрузок, утверждая, что являются опытными медиапользователями, и, например, учебные программы по прикладной информатике чаще всего оцениваются ими как «скучные», «ненужные», при этом обратная связь, которую они получают от преподавателей, говорит об обратном, равно как и их успеваемость и те трудности, которые они испытывают при поиске и простой обработке дополнительной учебной информации.

Отвечая на вопрос об информационных помехах, с которыми чаще всего сталкиваются опрошенные в процессе поиска информации в Интернете, студенты указали:

- отсутствие каких-либо помех (33%);
- избыток лишней, слишком общей информации (16%);

- рекламу, спам (13%);
- ограниченный доступ к сайтам (санкции, коммерчески доступ) (10%);
- недостаток времени (10%).

Среди прочих были отмечены также: лень, нехватка полезных ресурсов, сложность понимания текста, быстрое перегорание, необходимость обрабатывать слишком большие объемы информации, неумение быстро формулировать запрос, наличие недостоверных источников. Полученные ответы свидетельствуют о том, что поиск информации – не простая задача для учащейся молодежи, для решения которой им в ряде случаев не хватает вполне конкретных знаний и умений.

На вопрос, чувствуют ли студенты, когда их сознанием пытаются манипулировать в тех или иных целях, свыше 20% опрошенных ответили отрицательно, остальные чувствуют на себе манипуляции разного рода и, по их ответам, достаточно часто. Около 80% опрошенных регулярно смотрят (читают или слушают) новости. Относительно рекламы в Интернете и в физической среде города, опрошенные разделились поровну: некоторым она мешает, отвлекая, раздражая, другие относятся к рекламе нейтрально или положительно.

Информационные перегрузки являются проблемой для 70% опрошенных студентов. Среди способов снятия «информационной интоксикации» лидируют сон (26%), прогулки на свежем воздухе (20%), просмотр (или фоновое прослушивание) телевизионных программ и фильмов (17%) (Рисунок 2).

Рисунок 2. Способы борьбы студентов с информационными перегрузками²
Figure 2. Ways students deal with information overload

2 Источник: составлено автором.

Помимо указанных способов студенты также исключают контакты с людьми, уезжая в деревню, где нет интернет-связи, читают книги, занимаются спортом и медитациями, творчеством, домашними делами и играют в компьютерные игры. Таким образом, достаточно часто молодые люди заменяют одно медиапотребление другим, полагая, что так они отдыхают от информационной нагрузки и восстанавливаются. Чтение становится в большей степени досуговой практикой, которой посвящают время менее 1% опрошенных. Реальное человеческое общение с близкими и друзьями на 4 позиции после сна, прогулок и просмотра телевизионных программ, занятия физической культурой и спортом – лишь на 6 позиции.

Обсуждение результатов

Полученные нами результаты, на первый взгляд, подтверждают феномен, описанный А. Пфистер и Ф. Вебер: несмотря на то, что современное поколение быстрее осваивает цифровые ноу-хау, молодых людей часто считают «наивными, неспособными противостоять манипулятивным влияниям медиамира» (16), защищаться от его угроз, видеть и отличать истинное от кажущегося, скрытые смыслы и т.д.

Таким образом, говоря о «цифровых аборигенах», исследователи делятся на две группы. Первые поддерживают точку зрения, что дети и молодёжь становятся медиаграмотными как бы автоматически, поскольку в утробе матери уже испытывают на себе влияния медиамира, следовательно, процесс его освоения происходит у них естественным образом, ведь это их «родная» среда обитания. Представители второй группы сомневаются, действительно ли это медиаграмотность, ведь осваивая технические устройства, молодые люди часто не видят таящихся здесь трудностей, проблем и противоречий.

Авторы книги «Навигатор по цифровому образованию» считают обе позиции по отношению к поколению «цифровых аборигенов» не совсем правильными, точнее приводящими к неправильной трактовке понятия «медиаграмотность» (или цифровая грамотность или цифровая (медиа)компетентность) (13). Немецкие и швейцарские исследователи, чьи эссе и статьи вошли в состав данной работы, полагают, что следует отказаться от предположения, что «цифровые аборигены» обладают цифровой грамотностью, и больше внимания уделять вопросам формирования и развития медиакомпетентности молодежи. Ряд исследований, проведенных за последние годы, прямо или косвенно подтверждают данный тезис. Так, в работе словенских ученых не нашла подтверждения гипотеза о том, что «цифровые аборигены» обладают достаточными знаниями и навыками, позволяющими им «естественным» образом обращаться с цифровыми

технологиями (18). Корреляционный и регрессионный анализ, основанный на данных опроса ученых из Словении, показал, что атрибуты «цифровых аборигенов» являются плохими предикторами информационной грамотности. Основные выводы, которые были сделаны исследователями, таковы: имеющийся у студентов опыт медиапользования не обязательно способствует медиаграмотности; некоторые практики медиапользования имеют положительный, другие – отрицательный эффект; личное владение различными гаджетами не оказывает прямого влияния на медиаграмотность, а в ряде случаев является отрицательным предиктором; владение медиаустройствами влияет в целом на медиапользование и доверие к Интернету и, следовательно, косвенно затрагивает и информационную грамотность; университетские курсы, насыщенные информационно-коммуникационными технологиями (если они не предназначены для формирования медиакомпетентности), оказывают лишь незначительное влияние на медиаграмотность. Общий вывод, к которому приходят ученые из Словении, состоит в том, что «цифровые аборигены» не обязательно обладают информационной грамотностью, и что медиакомпетентность следует продвигать с помощью «практических и умственных курсов» (так называемый «hands-on minds-on approach»), основанных на стандартах медиаграмотности (18). Понятия «медиакомпетентность» или «медиаграмотность» – достаточно многогранные и сложные категории, а как характеристики человека, живущего и функционирующего в медиамире, они подвержены влиянию множества факторов, и, соответственно, постоянно меняются, дополняются, обрстая новыми гранями (9; 10; 12). Они требуют дальнейшей серьезной проработки в контексте российского образования, как на уровне теории, так и на уровне педагогической практики. На наш взгляд, российскому образованию на современном этапе особенно не хватает таких курсов, на которых бы студенты и школьники учились работать с информацией, приобретая практические навыки её поиска, обработки, осмысления, реферирования и презентации, развивая критическое мышление, ораторские навыки, умения написания собственных оригинальных текстов, навыки рецензирования и другие. Важность развития у студентов умений работать с информацией подчеркивается в работах российских и зарубежных ученых (1; 2; 10-12).

По мнению Д.В. Руденкина, с подлинным поколением «цифровых аборигенов» в России мы столкнулись лишь в последнее десятилетие, поскольку распространение Интернета в нашей стране происходило довольно специфически (5). Индекс цифровой грамотности россиян растет год от года, и по итогам 2022 он составил 71 п.п.³. Однако анализ распространения Интернета в российском обществе в динамике показывает, что происходило это достаточно медленно (Таблицы 1 и 2).

³ Источник: Аналитический центр НАФИ: В России выросла доля людей с продвинутым уровнем цифровой грамотности. URL: <https://nafii.ru/analytics/v-rossii-vyroslo-dolya-lyudey-s-prodvinutym-urovнем-tsifrovoy-gramotnosti/> (дата обращения: 14.05.2023).

Таблица 1. Индекс цифровой грамотности, в %⁴
Table 1. Index of digital literacy, in %

	2018	2019	2020	2021	2022
Индекс цифровой грамотности по методологии DigComp	52	52	58	64	71

Таблица 2. Доли населения по уровням цифровой грамотности, в %⁵
Table 2. Shares of the population by levels of digital literacy, in %

	2020	2021	2022
Начальный уровень	7	3	2
Базовый уровень	66	70	69
Продвинутый уровень	27	27	29

Исходя из этого, современная российская молодежь провела всю свою сознательную жизнь в условиях массового распространения глобальной информационной сети в обществе и формально может быть названа «цифровыми аборигенами» в том значении, какое в данный термин вкладывал его автор. Интернет стал для них основой многих повседневных практик: это основной источник новостей, базовое средство получения информации и коммуникации, инструмент решения многих бытовых задач (заказ еды, такси, совершение банковских операций и др.), пространство организации досуга (социальные сети, игры и прочее).

Несмотря на обилие исследований, посвященных интернет-активности детей и молодежи, до сих пор мало изучена специфика влияния Интернета на сознание и поведение подрастающего поколения. Отчасти это обусловлено и высокой скоростью, с которой происходит развитие самой сети и различных цифровых новинок вокруг неё. Большей частью исследования ведутся по оценке потенциальных опасностей и рисков интернет-пространства для молодежи (6-8; 19). Однако, мы согласимся с Д.В. Руденкиным, что «риски, при всей их остроте, являются лишь следствием неконтролируемого и нерегулируемого медиапользования молодежи. Сохраняя фокус исследований только на рисках и механизмах их профилактики, сложно понять исходные и глубинные причины возникающих проблем» (5).

Исследования, посвященные применению интернет-технологий в образовании,

⁴ Там же.
⁵ Там же.

являются, как правило, узконаправленными (рассматривают применение возможностей глобальной информационной сети в процессе преподавания тех или иных дисциплин), либо охватывают стандартный круг вопросов общедидактического характера по возможностям включения интернет-ресурсов в учебно-воспитательный процесс (4; 14; 15). При этом и в теории, и на практике крайне мало внимания уделяется концептуальным, базовым аспектам медиапользования молодежи, а именно, по нашему мнению, они требуют глубокого изучения и систематического мониторинга для понимания глубинных личностных мотивов, ценностей, формирующих сознание человека и определяющих его поведение, в том числе в контексте использования тех или иных информационных и коммуникационных устройств.

Выводы

Полученные нами результаты подтверждают гипотезу о том, что современное поколение молодежи, являясь активными медиапользователями, испытывает ряд серьезных трудностей по ориентации в существующем информационном мире: поиску необходимой и достоверной информации, ее обработке и применению в целях профессионального и личного развития, осмыслению и презентации.

Относясь и оценивая современное поколение российской молодежи как «цифровых аборигенов», мы понимаем, что им свойственно относится к Интернету как к важной части своей повседневной жизни. При этом они привыкли жить во множестве информационных потоков и больших объемов информации. В их мотивационно-ценностной сфере преобладают гедонистические мотивы, и именно они в большей степени определяют их практики медиапользования в том числе.

В разрабатываемых документах по цифровой трансформации образования, на наш взгляд, довольно часто задача формирования и развития медиакомпетентности подрастающего поколения сводится к «допущению» медиапользования в стенах образовательных учреждений и созданию технических возможностей для этого. В результате чего преподаватели получают вместо аудитории, которая умеет писать, читать и думать, молодых людей, которые могут записывать лекции на диктофон, фотографировать записи с доски или экрана, искать ответы на вопросы преподавателя в гаджетах в режиме реального времени. При этом теряется и смысл цифровизации, и полезность, дидактический и воспитательный потенциал цифровых устройств и ресурсов, который у них, безусловно, есть.

Узкое понимание цифровизации и медиаграмотности не способствует воспитанию психически здорового и успешного поколения, которое было бы способно жить в условиях многозадачности, высокой неопределенности и непредсказуемости. Множественные и далеко не положительные эффекты

такой «псевдо»- и лоскутной цифровизации мы наблюдали и до пандемии, но именно во время локдауна существующие противоречия серьезно обострились, а искусственно созданное и поэтому неработающее цифровое пространство давало сбой далеко не технического характера.

Именно поэтому важно пересмотреть концептуальные основы цифровой трансформации российского образования, уделяя достойное внимание исследованиям глубинных аспектов медиапользования, вопросам формирования медиакомпетентности и преподавателей, и обучающихся. При этом фокус внимания, на наш взгляд, должен находиться сегодня именно в плоскости аксиологических (ценностных), мотивационных и практико-ориентированных компонентов медиаграмотности. Ведь именно они являются базой для надстройки информационных, технических, организационных и прочих аспектов готовности к эффективному медиапользованию.

Список источников

1. Балтыков А.К., Гермашева Ю.С. (2020), Развитие навыков работы с информацией у студентов вуза [Development of Information Skills at University Students]. Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. № 2(107). С. 122-129. DOI: 10.37972/chgru.2020.107.2.016.
2. Еременко Т.В. (2022), Система норм работы с информацией как детерминанта формирования у студентов ценностей академической морали [The System of Information Processing Standards as a Prerequisite to Fostering Students' Academic Ethics Development]. Психолого-педагогический поиск. № 3(63). С. 109-118. DOI: 10.37724/RSU.2022.3.63.011.
3. Завада Г.В., Мавляутинов Л.Р. (2021), Связь между адаптацией студентов к обучению в вузе и наличием ситуации информационной перегрузки [The Relationship Between Students' Adaptation to Study at a University and the Presence of a Situation of Information Overload]. Вопросы педагогики. № 5-2. С. 120-123.
4. Мантуленко В.В., Горячев М.Д. (2023), Цифровые медиа в профессиональном образовании: подрывные или поддерживающие инновации? [Digital Media in Higher Education: Disruptive or Sustaining Innovation?]. Казанский педагогический журнал. № 2. С. 46-51. DOI: 10.51379/KPJ.2023.159.2.006.
5. Руденкин Д.В. (2019), Эвристический потенциал теории «цифровых аборигенов» М. Пренски при исследовании современной российской молодежи [Heuristic Potential of Marc Prensky's Theory of "Digital Natives" in Studying the Modern Russian Youth]. Социодинамика. № 9. С. 9-19. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.9.30365.

6. Тагильцева Ю.Р., Воробьева И.В., Кружкова О.В., Руденкин Д.В., Бабилова М.Р., Никифорова Д.М. (2019), Интернет-механизмы вовлечения в экстремистские сообщества [Internet Mechanisms of Involvement in Extremist Communities as a Threat to Socialization of Contemporary Youth]. Российский психологический журнал. № 1. С. 189-218. DOI: 10.21702/rpj.2019.1.9.
7. Хохлов Е.Е. (2020), Пронаркотический сегмент в сети «DarkNet»: от истоков до современности [Pro-Drug Segment of DarkNet: The Origins and the Present]. Полицейская и следственная деятельность. № 2. С. 10-31. DOI: 10.25136/2409-7810.2020.2.32672.
8. Abalian, A.I., Bijan, A. (2021), Youth as an Object of Online Extremist Propaganda: The Case of the IS. RUDN Journal of Political Science. No. 23(1). pp. 78-96. DOI 10.22363/2313-1438-2021-23-1-78-96.
9. Barboutidis, G., Stiakakis, E. (2023), Identifying the Factors to Enhance Digital Competence of Students at Vocational Training Institutes. Technology, Knowledge and Learning. No. 28. Pp. 613-650. DOI: 10.1007/s10758-023-09641-1.
10. Bozgun, K., Ozaskin-Arslan, A.G., Ulucinar-Sagir, S. (2023), COVID-19 and Distance Education: Evaluation in the Context of Twenty-first Century Skills. The Asia-Pacific Education Researcher No. 32. pp. 417-428. DOI: 10.1007/s40299-022-00663-4.
11. Breyton, M., Schultz, É., Smith, A.B., Rouquette, A., Mancini, J. (2023), Information overload in the context of COVID-19 pandemic: A repeated cross-sectional study. Patient Education and Counseling. No. 110. 107672. DOI: 10.1016/j.pec.2023.107672.
12. Cabero-Almenara, J., Gutiérrez-Castillo, J.J., Guillén-Gámez, F.D., Gaete-Bravo, A.F. (2023), Digital Competence of Higher Education Students as a Predictor of Academic Success. Technology, Knowledge and Learning. No. 28. pp. 683-702. DOI: 10.1007/s10758-022-09624-8.
13. Krommer, A., Lindner, M., Wampfler, Ph., Mihajlović, D., Muuß-Merholz, J. (2019), Routenplaner #digitale Bildung: Auf dem Weg zu zeitgemäßer Bildung. Eine Orientierungshilfe im digitalen Wandel. Hamburg: Verlag ZLL21 e.V.
14. Mantulenko, V. (2020), Essential Characteristics and Types of Digital Media in the Educational Context. Journal of Physics: Conference Series. No. 1691. 12110. DOI: 10.1088/1742-6596/1691/1/012110.
15. Mantulenko, V.V. (2022), Digital Education: Pros and Cons (Instrumental and Axiological Aspects). Lecture Notes in Networks and Systems. No. 304. pp. 923-931. DOI: 10.1007/978-3-030-83175-2_112.
16. Pfister, A., Weber, Ph. (2012), Keine federleichte neue Medienwelt. URL: <https://www.nzz.ch/feuilleton/keine-federleichte-neue-medienwelt-1.17561009>. (Accessed: 14.05.2023).
17. Prensky, M. (2001), Digital Natives, Digital Immigrants Part 1. On the Horizon. No. 9(5). pp. 1-6. DOI: 10.1108/10748120110424816.
18. Šorgo, A., Bartol, T., Dolničar, D., Podgornik, B.B. (2016), Attributes of digital natives as predictors of information literacy in higher education. British Journal of Educational Technology. No. 48(3). pp. 749-767. DOI: 10.1111/bjet.12451/.

19. Yao, N., Wang, Q. (2023), Technostress from Smartphone Use and Its Impact on University Students' Sleep Quality and Academic Performance. *The Asia-Pacific Education Researcher*. No. 32. pp. 317-326. DOI: 10.1007/s40299-022-00654-5.

References

1. Baltykov, A.K., Germasheva Yu.S. (2020), Development of Information Skills at University Students. *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*. No. 2(107). pp. 122-129. DOI: 10.37972/chgpu.2020.107.2.016. (In Russian)
2. Yeremenko, T.V. (2022), The System of Information Processing Standards as a Prerequisite to Fostering Students' Academic Ethics Development. *Psikhologo-Pedagogicheskiy Poisk*. No. 3(63). pp. 109-118. DOI: 10.37724/RSU.2022.3.63.011. (In Russian)
3. Zavada, G.V., Mavlyautdinov, L.R. (2021), The Relationship Between Students' Adaptation to Study at a University and the Presence of a Situation of Information Overload. *Voprosy Pedagogiki*. No. 5-2. pp. 120-123. (In Russian)
4. Mantulenko, V., Goryachev, M. (2023), Digital Media in Higher Education: Disruptive or Sustaining Innovation? *Kazanskiy Pedagogicheskiy Zhurnal*. No. 2. pp.46-51. DOI: 10.51379/KPJ.2023.159.2.006. (In Russian)
5. Rudenkin, D. (2019), Heuristic Potential of Marc Prensky's Theory of "Digital Natives" in Studying the Modern Russian Youth. *Sociodynamics*. No. 9. pp. 9-19. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.9.30365. (In Russian)
6. Tagiltseva, Yu.R., Vorobyeva, I.V., Kruzhkova, O.V., Rudenkin, D.V., Babikova, M.R., Nikiforova, D.M. (2019), Internet Mechanisms of Involvement in Extremist Communities as a Threat to Socialization of Contemporary Youth. *Russian Psychological Journal*. No. 1. pp. 189-218. DOI:10.21702/rpj.2019.1.9. (In Russian)
7. Khokhlov, E.E. (2020), Pro-Drug Segment of DarkNet: The Origins and the Present. *Police and Investigative Activity*. No. 2. pp. 10-31. DOI: 10.25136/2409-7810.2020.2.32672. (In Russian)
8. Abalian, A.I., Bijan, A. (2021), Youth as an Object of Online Extremist Propaganda: The Case of the IS. *RUDN Journal of Political Science*. No. 23(1). pp. 78-96. DOI 10.22363/2313-1438-2021-23-1-78-96.
9. Barboutidis, G., Stiakakis, E. (2023), Identifying the Factors to Enhance Digital Competence of Students at Vocational Training Institutes. *Technology, Knowledge and Learning*. No. 28. Pp. 613-650. DOI: 10.1007/s10758-023-09641-1.
10. Bozgun, K., Ozaskin-Arslan, A.G., Ulucinar-Sagir, S. (2023), COVID-19 and Distance Education: Evaluation in the Context of Twenty-first Century Skills. *The Asia-Pacific Education Researcher* No. 32. pp. 417-428. DOI: 10.1007/s40299-022-00663-4.
11. Breyton, M., Schultz, É., Smith, A.B., Rouquette, A., Mancini, J. (2023), Information overload in the context of COVID-19 pandemic: A repeated cross-sectional study. *Patient Education and Counseling*. No. 110. 107672. DOI: 10.1016/j.pec.2023.107672.

12. Cabero-Almenara, J., Gutiérrez-Castillo, J.J., Guillén-Gámez, F.D., Gaete-Bravo, A.F. (2023), Digital Competence of Higher Education Students as a Predictor of Academic Success. *Technology, Knowledge and Learning*. No. 28. pp. 683-702. DOI: 10.1007/s10758-022-09624-8.
13. Krommer, A., Lindner, M., Wampfler, Ph., Mihajlović, D., Muuß-Merholz, J. (2019), *Routenplaner #digitale Bildung: Auf dem Weg zu zeitgemäßer Bildung. Eine Orientierungshilfe im digitalen Wandel*. Hamburg: Verlag ZLL21 e.V.
14. Mantulenko, V. (2020), Essential Characteristics and Types of Digital Media in the Educational Context. *Journal of Physics: Conference Series*. No. 1691. 12110. DOI: 10.1088/1742-6596/1691/1/012110.
15. Mantulenko, V.V. (2022), Digital Education: Pros and Cons (Instrumental and Axiological Aspects). *Lecture Notes in Networks and Systems*. No. 304. pp. 923-931. DOI: 10.1007/978-3-030-83175-2_112.
16. Pfister, A., Weber, Ph. (2012), Keine federleichte neue Medienwelt. URL: <https://www.nzz.ch/feuilleton/keine-federleichte-neue-medienwelt-1.17561009>. (Accessed: 14.05.2023).
17. Prensky, M. (2001), Digital Natives, Digital Immigrants Part 1. *On the Horizon*. No. 9(5). pp. 1-6. DOI: 10.1108/10748120110424816.
18. Šorgo, A., Bartol, T., Dolničar, D., Podgornik, B.B. (2016), Attributes of digital natives as predictors of information literacy in higher education. *British Journal of Educational Technology*. No. 48(3). pp. 749-767. DOI: 10.1111/bjet.12451/.
19. Yao, N., Wang, Q. (2023), Technostress from Smartphone Use and Its Impact on University Students' Sleep Quality and Academic Performance. *The Asia-Pacific Education Researcher*. No. 32. pp. 317-326. DOI: 10.1007/s40299-022-00654-5.

Информация об авторе

МАНТУЛЕНКО Валентина Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры прикладного менеджмента Самарского государственного экономического университета, Самара, Российская Федерация. E-mail: mantoulenko@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4333-7159>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 17.05.2023. Одобрена после рецензирования: 23.05.2023. Принята к публикации: 14.06.2023. Опубликована: 30.06.2023.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Valentina V. MANTULENKO, CandSc (Ped.), Associate Professor, Department of Applied Management, Samara State University of Economics, Samara, Russian Federation.
E-mail: mantoulenko@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4333-7159>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 17.05.2023. Approved after peer review: 23.05.2023. Accepted for publication: 14.06.2023. Published: 30.06.2023.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.